

УДК 655.5

Л. И. Петровичева, кандидат филологических наук, доцент (БГТУ);
Е. Н. Богданович, кандидат филологических наук, старший преподаватель (БГТУ)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ КНИГИ

Обобщение результатов исследования читателя и чтения позволило рассмотреть применение терминов «понимание» и «восприятие» в разных видах литературы. Разграничение использования дефиниций с учетом особенностей того или иного вида литературы позволяет редактору уточнить понятие «читательский адрес», что способствует оптимальному функционированию книги в обществе. В результате теоретических обобщений предложена формулировка понятия «читательский адрес», включающая в себя необходимость реализации функций читателя (цели чтения, результативность чтения и др.), функций чтения (читательский интерес, читательская установка и др.), функций книги (социализирующая, коммуникативная и др.). Знание функциональной сущности книги необходимо специалистам редакционно-издательского дела для более глубокого анализа книги именно с книговедческих позиций, что позволит более точно прогнозировать пути ее продвижения к читателю.

The generalization of results of research of the reader and reading allowed proving prospect of application of the terms «understanding» and «perception» in various forms of literature. The division uses of definitions, taking into account the features of a particular type of literature allows the editor to clarify the concept of «the reader's address», which promotes optimal functioning of books in society. As a result of theoretical generalizations the concept formulation «the reader's address», including need of realization of functions of the reader (motives of a choice, the reading purpose, productivity of reading, etc.), reading functions (reader's interest, reader's installation, etc.), book functions (socializing, communicative, etc.) is offered. The knowledge of functional essence of the book is necessary for experts of redakti-onno-publishing first of all for deeper analysis of the book from knigovedchesky positions that will allow to predict more precisely ways of its advance to the reader.

Введение. Сегодня проблеме чтения, книжной культуре как необходимому условию самообразования уделяется внимание на государственном уровне. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь 2012 г. объявлен Годом книги. Роль книги в формировании духовного мира личности, культуры мышления, в воспитании, обучении, образовании и самообразовании общеизвестна и признана. Однако сегодня книга не всегда реализует возложенные на нее функции.

Цель работы — показать роль книговедов, редакторов в деле создания и продвижения книги к читателю; проанализировать, сравнить опыт проведенных исследований читателя и чтения; в результате предпринять попытку предложить расширенное и комплексное определение понятия «читательский адрес».

Объект изучения — материалы исследований о читателе и чтении.

Предмет рассмотрения — теоретическое обобщение результатов исследования функционирования книги в обществе, взаимодействия книги и читателя, рассмотрение понятия «читательский адрес».

Основная часть. Сегодня проблемы чтения и изучения читателей особенно актуальны. Во многом это связано с необходимостью реализации пропагандистской задачи идейного воспитания, идеологического влияния на людей.

В современных исследованиях рассматриваются следующие вопросы: чтение и социализация личности, уровень культуры чтения и информационной культуры, приобщенность к чтению учебной, научной, литературно-художественной книги, особенности восприятия и понимания текста различными читательскими группами, чтение в помощь пополнению профессиональных знаний, соотношение читающей и нечитающей публики и др.

Книга функционирует лишь тогда, когда ее читают. Процессы создания и читательского освоения книги в обществе взаимоподчинены и образуют сложную систему «книга – читатель» [1, 2]. Последний ее компонент требует тщательного изучения. Именно для читателя книги пишут, редактируют, иллюстрируют, издают, рекламируют и т. д.

Необходимо рассмотреть основные понятия системы, принятой в книговедении и редакционно-издательском деле. Отметим, что дефиниции «читатель» и «чтение» используются и в других науках, но с иных позиций.

Чтение — вид коммуникативно-познавательной деятельности, направленной на удовлетворение различных потребностей человека (духовных, профессиональных, эстетических и др.) средствами печатной информации. Чтение — одно из важнейших средств формирования общественного сознания и мировоззрения

людей, воспитания у них политических и моральных убеждений. Чтение рассматривается как процесс взаимодействия книги (автора, редактора) и читателя, в результате которого они решают поставленные задачи.

Второй компонент системы — читатель — тоже изучается разными науками и имеет несколько определений. Рассмотрим трактовку этого понятия с книговедческой позиции. Читатель — социальный субъект чтения как регулярной деятельности, отвечающей его духовным потребностям, который характеризуется специфической читательской психологией и является в то же время объектом воздействия со стороны автора [2]. Читатель — основной объект книговедения.

Система «книга — читатель», как ядро современной научной модели книговедения, основана на подходе, который возник в начальной стадии изучения читателей и был обусловлен необходимостью анализа духовной жизни личности в социуме.

Изучение читателя и чтения началось с середины XIX в. Несмотря на то, что Россия считалась менее перспективной страной в плане распространения чтения, но именно она первой в мире стала проводить исследования по изучению чтения. В 50–60-х гг. XIX в. российская интеллигенция стала заниматься просветительской работой в народных массах, что подтолкнуло ее к изучению читателя книги. Сведения, собранные и опубликованные в трудах Х. Д. Алчевской, Н. Корфа, А. Мичурина, В. Орлова, Д. Шаховского, М. Ледерле и др., позволили охарактеризовать массового читателя, а также выделить круг его чтения.

Главным поводом активного исследования читателя в начале XX в. стала политическая ситуация, сложившаяся в период зарождающейся и формирующейся советской власти (1917–1930-е гг.), когда надо было в кратчайшие сроки перевоспитать народ в революционном духе, сформировать «идеологически правильного» советского гражданина. Закладывались основы нового государства, и, следовательно, была поставлена задача найти инструмент воздействия на внутренний мир человека, чтобы были приняты новые марксистские идеи. Не случайно на первый план вышли исследования по психологии чтения, которые нашли отражение в работах А. Виленкина, С. Вольдгарда Д. Балаика, Я. Шафира, А. Торопова, Е. Хлебцевич и др. Ученые выясняли, какую книгу надо приспособить к интересам нового читателя, изучали не только содержание книги, но и ее формат, стиль, шрифт и даже оформление.

Проведенные крупные социологические ис-

следования позволили собрать большой эмпирический материал, но отсутствие методологических основ не позволило осмыслить их результаты. Хотя еще Н. А. Рубакин в своих работах «Библиологическая психология как теория и практика книжного дела» и «Психология читателя и книги» показал, каким образом, используя психологические методы изучения читателя, можно выяснить эффективность восприятия и воздействия книги [3, 4, 5]. Выдающимся книговедом была создана научная теория, раскрывающая методику изучения психологии читателя и автора. Следует подчеркнуть, что Н. А. Рубакин впервые в мире исследовал проблему воздействия книги на читателя на научной основе. В труде «Этюды о русской читающей публике» он охарактеризовал все группы читателей, первым выдвинул и реализовал идею изучения читателя исходя из социальной принадлежности, определения психического типа читающего, изучения его жизненного опыта.

Большое значение для исследователей имеют работы обобщающего характера В. Б. Банка, А. Ю. Самарина об изучении читателя XVIII и XIX вв. В труде В. Б. Банка «Изучение читателей в России (XIX в.)» [6] изложен материал о целях изучения читателей различных социальных групп; дана характеристика программам исследований, названы их участники; раскрыты цели и методы работы. В книге подведены итоги эволюции интересов и запросов читателей, а также показан общественный резонанс на эту работу.

В XX в. российскими и советскими учеными был собран огромный материал по изучению читателей, проведены крупные социологические исследования в масштабах страны, такие как: «Советский читатель» [7], «Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции» [8], «Книга и чтение в жизни небольших городов» [9] и др. Выяснилось, что книга активно используется различными слоями общества, были названы конкретные авторы и произведения, пользующиеся спросом, выявлены требования, предъявляемые к произведениям печати и к каналам их распространения.

Одновременно внимание ученых привлекает и история русского читателя. В Ленинградском государственном институте культуры сложилась читателеведческая школа во главе с профессором И. Е. Баренбаумом [10]. Под его руководством были осуществлены диссертационные исследования И. А. Шомраковой [11], Л. И. Петровичевой [12, 13], Н. А. Костылевой, Ж. Е. Комарницкой и др. В результате возник вопрос о выделении в книговедении специального раздела — читателеведения. Он включает историю читателя, историю чтения, социологию

чтения, психологию чтения, психологию читателя. Остро стал вопрос о дефинициях «понимание» и «восприятие», эти вопросы по-разному понимаются учеными психологами, психолингвистами, лингвистами, лингвосомиотиками, филологами, библиопсихологами, педагогами, библиоковедами. Поэтому до сих пор нет адекватного употребления терминов «понимание» и «восприятие». Рассмотрим эти понятия с точки зрения книговедения.

Восприятие — это сложная психическая деятельность читателя, которая осуществляется в процессе чтения и направлена на отражение содержания и формы произведения только художественной литературы.

Термин «понимание» относится к другим видам литературы. Понимание — это умственная деятельность, в результате которой содержание текста становится освоенным читателем.

В основном изучалось восприятие художественного произведения. Больших успехов в этом направлении добились О. И. Никифорова, представившая концепцию восприятия художественной литературы, и Л. С. Выготский, доказавший, что восприятие художественной литературы объективно обусловлено самим произведением, его построением, а не только субъективным восприятием читателя. Но нас интересует проблема понимания текста, которая была рассмотрена в трудах А. А. Брудного, Э. Л. Шапиро, И. А. Зимней, Б. Г. Умнова. Ученые показали, что понимание произведения читателем во многом определяется не только культурной насыщенностью его тезауруса, но и его умениями декодировать смысл текста, актуализировать известное. Чтение рассматривалось как взаимосвязанные между собой познавательные, мыслительные, эмоциональные и даже волевые процессы, выполняемые читателем в процессе работы с книгой.

Специалисты по книговедению и библиотековедению выявляют и ищут пути преодоления барьеров, возникающих при понимании текста читателями. Они изучают вопросы адекватности и оптимизации данных процессов. Для этого привлекают методики психологического и психолингвистического характера. Так, А. А. Леонтьев показал, что в процессе понимания отраслевых текстов создание понятийно-смыслового образа содержания произведения происходит только в результате **взаимодействия автора и читателя**. Однако еще Н. А. Рубакин, а после Э. Л. Шапиро, А. Н. Леонтьев, Л. И. Петровичева, З. М. Клецкая, Э. М. Румянцева и др. показали, что автор и читатель не всегда достигают целей чтения, не всегда приходят к взаимнооднозначному пониманию произведения. По мнению ученых, приблизиться к такому результату

возможно при выполнении следующих условий: в случае соответствия знаковых моделей в сознании авторов и читателей, адекватности их «личностных смыслов», при полноте вербализации авторского замысла в тексте. В частности, Э. М. Румянцева, исследовав проблему взаимодействия автора и читателя, показала, что читателя можно сориентировать на то, чтобы у него сформировалось определенное отношение к фактам, изложенным в произведении, появились новые мысли, идеи.

Выполнение перечисленных выше условий взаимнооднозначного понимания текста, реализации автором и читателем поставленных задач невозможно без использования методов анализа логики изложения материала, которые разработаны В. И. Свинцовым, З. М. Клецкой, Л. П. Доблаевым, И. Б. Голуб, Н. С. Валгиной, К. М. Накоряковой.

Ученые обращали внимание и на зависимость понимания текста читателями от качества самой книги, ее типологических особенностей, ее функциональной сущности в целом, акцентируя внимание на книговедческом функциональном подходе. Его применение позволяет изучать книгу как единое целое, как сложноставную функциональную систему. На необходимость анализа произведения с учетом *функций книги, функций произведения (внутренней структуры текста) и читательского адреса* указали книговеды, редакторы И. Е. Баренбаум, А. И. Барсук, Н. М. Сикорский, Л. И. Петровичева, З. М. Клецкая, Н. П. Лавров, Ж. Е. Комарницкая, Л. И. Беляева, В. Г. Маранцман, Ю. П. Мелентьева.

Л. И. Петровичева, З. М. Клецкая, И. А. Шомракова показали, что результаты чтения зависят не только от личных качеств читателя, но и от социального контекста (культурная традиция, состояние образования и науки, направления общественного развития, политическая субстанция и др.) [12, 13, 14, 15, 11]. На основе предыдущих исследований в работах З. М. Клецкой, Л. И. Петровичевой [16, 17] рассмотрены функции произведения, внутренняя структура текста, ее влияние на понимание произведения читателем.

Понимание чаще всего рассматривается учеными в виде следующих взаимосвязанных процессов: 1) приобретение текущей информации читателем (сведений, фактов); 2) преобразование фундаментальной информации читателем в собственные знания (установки на ее анализ, синтез); 3) критическое, творческое использование приобретенных знаний читателями (собственная эмоциональная оценка текста, выработка новых знаний и умений).

Представить понимание как результат можно с помощью трех соответствующих уровней: словесного (понимание объективных, обусловленных

общественной практикой значений текста), содержательно-смыслового (правильное воссоздание читателем смысла текста), творческого. Авторы, выделяя и изучая разные уровни понимания текста, исследуют функции чтения (потребности, цели, установки, реализуемые читателем в процессе осмысления информации), а также факторы, влияющие на их реализацию. Результаты этих исследований служат теоретической основой для дальнейшей разработки проблемы понимания, которая рассматривается с точки зрения достижения необходимого *результата чтения*. Здесь идет речь о реализации функций книги и функций чтения, соответствии книги читательскому адресу, что в конечном итоге и направлено на эффективное функционирование книги в обществе. Следовательно, понимание зависит от конкретного читательского адреса, и от того, насколько правильно он указан, зависят результаты чтения.

С целью комплексного рассмотрения понятия «читательский адрес» необходимо вновь обратиться к результатам исследований обобщающего характера читателя и чтения. Л. И. Петровичева, Ю. П. Мелентьева, И. А. Шомракова [2, 12, 13, 14, 15, 18] и др. выделили следующие **социально-психологические показатели чтения**: *потребность в чтении, привычка в чтении, периодичность чтения, круг чтения, требования к книге, мотивы выбора, цели чтения, манера и тип чтения, результативность и эффективность чтения*. Перечисленные показатели чтения необходимо учитывать при создании книги, для того чтобы она могла эффективно функционировать в обществе.

Л. И. Петровичева и И. А. Шомракова предложили следующие **функции чтения**: *читательский интерес, читательская направленность, читательская установка, мотивы чтения, потребность в чтении*. Перечисленные функции чтения позволяют выявлять разные уровни понимания текста, каждый из которых должен складываться из них, а также дают возможность читателю освоить произведение. В связи с этим необходимо подробно рассмотреть функции чтения.

Читательский интерес определяется как избирательно-положительное отношение читателя к чтению произведений печати, эмоционально привлекательных или значимых для него в каком-либо аспекте. С понятием читательского интереса тесно смыкаются такие понятия, как «читательская направленность» и «читательская установка».

Читательская направленность — динамическая система отношений личности, группы или общества к чтению произведений печати, она определяет избирательность читательской

активности и проявляется в потребности в чтении, читательских интересах и установках, устойчивых мотивах чтения.

Читательская установка — компонент читательской направленности, целостное психологическое состояние личности (группы, общества), выражающееся в готовности реагировать определенным образом на произведения печати: выбирать, читать, оценивать их под определенным углом зрения.

Мотивы чтения — компонент читательской направленности — внутренние побуждения читателя, которые выступают в форме вероятного представления о тех или иных качествах произведений печати. *Цели чтения* подразделяются на практические, познавательные, образовательные, развлекательные и др.

Потребность в чтении — отношение социального субъекта (личности, группы, общества) к чтению как жизненно необходимой деятельности, посредством которой специфическим образом удовлетворяются коммуникативные, познавательные, житейские, нравственные и другие потребности [2, 14].

Реализация функций книги напрямую зависит от результативности чтения, а значит, в том числе и от того, как учитывается читательский адрес автором и редактором книги.

Можно говорить, что **читательский адрес** во многом определяет структуру книги посредством учета ее создателями *социально-демографических признаков читателя* (пол, возраст, ступень и уровень образования, трудовая занятость, профессия и др.) [2, 14], *социально-психологических характеристик читателя* (потребность в чтении, периодичность (систематичность чтения), привычка к чтению, читательский интерес (что читают), требования, предъявляемые к книге и к произведению, мотивы выбора (почему читают), цели чтения (зачем читают), восприятие прочитанного, результативность чтения) [2, 12, 13, 14, 15, 18], взаимосвязанных с ними *функций чтения* (читательский интерес, читательская направленность, читательская установка, мотивы чтения, цели чтения, потребность в чтении).

Определить читательский адрес — значит учесть факторы, влияющие на эффективность чтения, как объективные (реализация функций каждого структурного компонента книги, в том числе функций составляющих внутренней структуры текста), так и субъективные (уровень развития читателя, запас его фоновых знаний, уровень его читательской заинтересованности и активности) [2, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18].

Необходимо также отметить, что в работе не охватываются все перечисленные компоненты читательского адреса. Охарактеризованная про-

блема достаточно сложна и многоаспектна и может найти свое дальнейшее развитие в ряде исследований.

Выводы. Изучение функциональной сущности книги с точки зрения функционального подхода позволяет рассматривать вопросы взаимодействия книги и читателя, искать и вырабатывать пути повышения результативности процесса чтения, а значит, способствовать реализации функций книги, без чего невозможно ее функционирование в обществе.

Под понятием «читательский адрес» мы подразумеваем один из важнейших признаков функциональной модели книги. Он реализуется во внутренней структуре текста и направлен на такое взаимодействие читателя и книги, при котором достигается полнота восприятия и глубина понимания материала, необходимая результативность чтения. Только в этом случае можно говорить об эффективном функционировании книги в обществе.

Литература

1. Баренбаум, И. Е. Система «книга — читатель» и некоторые актуальные задачи советского книговедения / И. Е. Баренбаум // Актуальные проблемы книговедения. — М., 1976. — С. 17–27.
2. Петровичева, Л. И. Книговедение: учеб. пособие: в 2 ч. / Л. И. Петровичева, З. М. Клецкая. — Минск: БГТУ, 2004. — Ч. I: Книга; Ч. II: Читатель.
3. Рубакин, Н. А. Психология читателя и книги / Н. А. Рубакин. — М.: Книга, 1977. — 264 с.
4. Рубакин, Н. А. Избранное: в 2 т. / Н. А. Рубакин. — М.: Книга, 1975. — Т. 1. — 224 с.
5. Рубакин, Н. А. Избранное: в 2 т. / Н. А. Рубакин. — М., 1975. — Т. 2. — 280 с.
6. Банк, Б. В. Изучение читателей в России (XIX в.) / Б. В. Банк. — М., 1969.
7. Советский читатель: Опыт конкретно-социологического исследования. — М., 1968. — 285 с.
8. Книга и чтение в жизни советского села: проблемы и тенденции. — М., 1978.
9. Книга и чтение в жизни небольших городов. — М., 1973.
10. История русского читателя / под ред. И. Е. Баренбаума. Вып. 1–4. — Л., 1973–1992.
11. Шомракова, И. А. Крестьянский читатель 20-х годов // История русского читателя. — Вып. 2. — Л., 1976. — С. 123.
12. Петровичева, Л. И. Советский крестьянин-читатель / Л. И. Петровичева. — Минск: Беларусь, 1981. — 224 с.
13. Петровичева, Л. И. Советский рабочий-читатель / Л. И. Петровичева. — Минск: Беларусь, 1978. — 159 с.
14. Петровичева, Л. И. Основные социально-психологические показатели, формирующие тип читателя / Л. И. Петровичева // Труды БГТУ. — Сер. IX, Издат. дело и полиграфия. — 2002. — Вып. X. — С. 19–23.
15. Клецкая, З. М. Советская интеллигенция как читатель (1920–1930 гг.) / З. М. Клецкая, Л. И. Петровичева // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры / Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры. — СПб., 1982. — Т. 132. — С. 44–69.
16. Клецкая, З. М. Редакторская подготовка по отраслям знаний: курс лекций для студентов специальности 1-47 01 01 «Издательское дело» / З. М. Клецкая. — Минск: БГТУ, 2004. — 214 с.
17. Петровичева, Л. И. Применение функционального подхода к редакторскому анализу внутренней структуры текста вузовской учебной книги / Л. И. Петровичева, Е. Н. Богданович // Изв. вузов. Проблемы полиграфии и издательского дела. — М., 2008. — № 1. — С. 101–106.
18. Мелентьева, Ю. П. Феномен чтения: поиск сущности // Чтение как стратегия жизни: материалы Межднар. науч.-практ. конф. (Москва, 14 декабря 2006 г.) / сост.: М. А. Ермолаева, Ю. П. Мелентьева, Ю. А. Самарин; отв. ред. Б. В. Ленский. — М.: Наука, 2006. — С. 7–13.

Поступила 21.03.2012